

Атлас не мог подобрать слова, чтобы описать охватившее его чувство радости. Его словно выпустили из клетки, в которой он был заточён многие годы. Прежде чем Атлас успел встать с кровати, Лео и остальные начали поздравлять его, также называя свои баллы. Лео был первым, кто начал двигаться, он подошёл к Атласу и дал ему пять, после чего они стукнулись кулаками.

- Отличная работа, чувак, я рад, что ты прошёл! Мне нужен кто-то для дружеских соревнований, - рассмеялся он.

Следующей подошла Парис, стоявшая прямо за ним.

- Довольно удобно, что тебя взяли потому, что ты не получил своего балла, но как бы там ни было, ты во всяком случае не будешь бесполезным.

Атлас засмеялся и поблагодарил их обоих, пока, наконец, Рина не подошла к нему и не протянула ему руку, давая ему понять, что нужно встать с больничной койки. Атлас без колебаний взял её руку. Он спрыгнул с кровати и встал на ноги. Он чувствовал, как её мягкая кожа касается его ладони, пока она тянула его с кровати на гладкий пол в медицинской комнате. Рина поздравила Атласа очаровательным тоном:

- Я рада, что ты прошёл, я бы не хотела, чтобы ты вернулся к Дэвиду после того, что случилось на поле. И да, я всё видела, нам разрешили смотреть.

Рина не сказала Атласу, но когда она смотрела, как он дрался с Дэвидом, она дрожала всем телом, молясь, чтобы Атлас каким-то образом победил. Её сердце учащенно билось в течение всего первого испытания, но в конце концов драка закончилась хорошо, и она облегчённо вздохнула.

Атлас выпустил её руку, потом уставился на свою и сказал:

- Спасибо, я не знаю, как мне удалось пройти... Но я прошёл. Я думал о том, что в прошлом совсем не верил в себя. Я не верил, что у меня есть магия, или что я смогу её использовать, - он остановился ненадолго, на его лице отобразилась уверенность и честность, - если тебя поддерживают люди, которые в тебя верят, нет ничего невозможного, и я надеюсь, что мы сможем добиться успеха в будущем. Вместе.

Атлас смотрел на Лео и Парис, когда говорил эти глубокомысленные слова, но они снова встретились взглядами с Риной, пока оба не одарили друг друга героическими улыбками и не отправились за доктором для дальнейших инструкций.

Доктор вышел из коридора и сказал:

- Ну, раз уж юный Атлас почувствовал себя плохо, а все остальные проводили его в медицинский центр, я полагаю, что мне нужно объяснить вам, что будет происходить дальше.

Так как вы все теперь ученики Принсвуда, ваш учебный год начнётся намного раньше обычного, тем более, что это ваш первый год. У вас будет одна неделя на то, чтобы собрать вещи, завтра утром вам придёт письмо с дальнейшими инструкциями. А теперь, можете идти домой.

Доктор вышел из комнаты, и остальные уже собрались идти следом за ним. Прежде, чем кто-то успел уйти, Лео посмотрел на Атласа и Рину и сказал на прощание:

- Было очень приятно с вами познакомиться, нас, конечно, отправят в наши города, но мы надеемся увидеть вас в Принсвуде в первый день. Я серьёзно, нам обязательно нужно будет как-то найти друг друга в первый день. - они в последний раз рассмеялись и согласились, после чего Лео и Парис вышли за дверь.

В комнате остались только Рина и Атлас, и Атлас снова заговорил с Риной:

- Должно быть, мы встретимся через неделю, да?

Рина ответила:

- Да, я тоже так думаю. Мои друзья захотят расспросить меня, как я прошла, очевидно, ну, ты знаешь.

- Да, мне вообще-то тоже нужно кое-кого встретить. Плюс нужно попытаться избежать встречи с Дэвидом и его шайкой, пока все они на каникулах, - усмехнулся Атлас.

Они попрощались, и Рина вышла через единственную дверь в комнате, через которую уже вышли до неё все остальные. Спустя несколько секунд, Атлас последовал за ней, уверенно намереваясь открыть дверь.

Перед тем, как выйти, он оглянулся и посмотрел на комнату в последний раз и вспомнил, как он попал в это место, вспомнил, что у него теперь есть новые друзья, и он теперь официально первокурсник принсвудской Академии.

Когда дверь распахнулась, Атлас не смог увидеть ничего за ней, кроме слепящего света, в который он шагнул, закрыв глаза руками. Он уже начал привыкать к этому свету и спокойно пошёл вперёд вслепую, пока не почувствовал, что свет исчез. Когда он открыл глаза, он понял, что стоит перед очень знакомым домом, перед домом, где он вырос, домом, с которым были связаны все его предыдущие воспоминания, и где о нём беспокоилась мать, ожидая, когда он вернётся.

После всего безумия, которое с ним произошло, его уже не удивляло то, что он прибыл домой во вспышке света подобно ангелу, спустившемуся с небес. Атлас медленно подошёл ко входной двери и понял, что его мать стоит прямо перед ним. Не дав ему ничего сказать, мама прижала

его к себе, как медведь гризли, вцепившийся в своего врага и сказала:

- Атлас, я так горжусь тобой, тем, что ты попытался, я всегда буду поддерживать тебя, куда бы ты не пошёл. Принсвуд просто... Не для таких, как ты... Если бы только здесь был твой отец, всё было бы по-другому.

Атлас смущённо отстранился от матери и улыбнулся.

- Mam, меня взяли. Я поступил, - сказал он.

Лицо его матери замерло, замёрзло в том положении, в котором оно находилось, когда она это услышала. В её глазу медленно образовалась слезинка и скатилась по щеке. Спустя несколько секунд её бледное лицо наполнилось красками радости, выражение полностью изменилось, как будто она только что стала свидетелем чуда.

- Ты ещё никогда меня так не удивлял, Атлас, - сказала его мать, смеясь и плача от радости.

Потом Атлас начал рассказывать ей об экзамене, будучи конфиденциальным в отношении типов магии, которые он видел, из-за кода, которому они поклялись следовать. Эта клятва была скреплена магией, поэтому её нельзя было бы нарушить, даже если бы кто-то и попытался это сделать.

На следующий день в дом к Атласу пришёл Клоус. Он постучал в дверь и спросил Атласа, что произошло. Атлас рассказал ему всё, что мог, и сообщил, что пакует вещи для поездки в Принсвуд.

- О, я чуть не забыл. Мне кажется, сегодня утром я должен был получить письмо из Принсвуда, я ещё не смотрел, пришло ли оно, - быстро вспомнил Атлас.

Атлас тут же бросился к почтовому ящику, Клоус последовал за ним, ему тоже было любопытно узнать, что говорилось в письме. Атлас заглянул туда и нашёл маленький кусочек бумаги, сложенный пополам, как закрытый буклет. Первой его мыслью было, что это какая-то детская шалость, но когда он развернул её, то понял, что это из Принсвуда. На бумаге было написано чёрными чернилами: «Приготовьте все свои вещи до десяти часов утра следующего воскресенья».

Казалось, что в этом письме нет никакого смысла, в нём не было никаких указаний, куда идти и что с собой брать. И Атлас, и Клоус выглядели смущёнными, но так как Атлас не получил в тот день больше никаких писем, ему пришлось следовать этим немногословным указаниям.

Атлас попрощался с Клоусом в последний раз, и тот даже пообещал снова попробовать поступить на следующий год, если представится такая возможность. Они оба желали друг другу всего наилучшего, когда подошла к концу их первая встреча после экзамена.

Неделя пролетела незаметно для Атласа, не успел он оглянуться, как наступило утро воскресенья. Упаковав все свои вещи, так как он понятия не имел, в каких условиях ему придётся жить, Атлас и его мать обменялись последними тёплыми прощаниями и объятиями, как только настенные часы пробили десять. Атлас взял свой чёрный кожаный чемодан, старый серый рюкзак, с которым он ходил в школу и сумку для книг, которую он перекинул через плечо.

Он вышел из дома, и его поприветствовал безликий человек в чёрном костюме. Он стоял, заложив руки за спину, по другую сторону резной деревянной двери, которая сама по себе стояла в конце тропинки. Атлас немного испугался этой жуткой сцены, но всё равно поспешил к двери. Когда он подошёл к двери, человек раздвинул руки, приглашая его пройти через неё. Пока Атлас шёл, он заметил, что у него не было ни морщин, ни ногтей, ни каких-либо ещё свойственных человеку особенностей.

Когда он положил свои вещи на землю, он увидел Рину, сидящую за обеденным столом с голодным выражением лица.

- Наконец-то ты пришёл! Они сказали, что я не могу начать есть, пока они не приведут тебя. Так чего же ты стоишь? Давай уже ешь!, - сказала Рина, желая утолить голод.

Атлас бросился к ней, счастливый видеть её снова, но также счастливый видеть аппетитные блюда, приготовленные для них. Атлас быстро сел, бросив все свои сумки, и откусил огромный кусок от хрустящего свиного брюшка, маринованного и приправленного до совершенства. Как только первый кусок опустился на дно его пустого желудка, из другой двери, расположенной в противоположном конце от первоначального входа Атласа, вышел человек.

На нём было надето красное пальто, достававшее ему до колен, его ботинки издавали громкий стук при каждом шаге, пока он шёл от двери к уставившимся на него ученикам.

Атлас посмотрел на него, и еда из его рта выпала обратно на тарелку, человеком, стоявшим перед ними, был Кальвин, с той же сверкающей улыбкой на лице, что была у него при их встречах.

- Добро пожаловать, юные будущие гении Принсвудской Академии. Меня зовут Кальвин Прайд, и я здесь для того, чтобы ответить на все ваши вопросы и рассказать вам о том, что вас дальше ожидает.

Прежде, чем Атлас успел что-то сказать, он заметил, что метки на шее Кальвина, которые он видел на их первой встрече, были прикрыты пальто. Как будто он пытался спрятать их так, чтобы никто не видел.

Рина тут же выпрямилась и поприветствовала Кальвина:

- Нам очень приятно видеть Вас, Профессор Прайд, меня зовут Рина Амброз. Нам можно

приступать к еде, сэр?

Как только Рина упомянула фамилию Кальвина, его охватило странное чувство. Казалось, что он пытался избежать каких-то воспоминаний, которые потом всё равно заползли в его мозг.

- Ах, да, конечно. Угощайтесь, пожалуйста, мне тоже очень приятно вас видеть. Вы вдвоём можете звать меня просто Кальвин, но только не в присутствии других учеников. Я всё-таки профессор.

Атлас очень хотел что-то сказать, но он не мог выдать ни слова

- Рина. Я и Атлас уже встречались раньше, поэтому, пожалуйста, не удивляйся, если он скажет, что знает меня, - сказал Кальвин раньше, чем это удалось сделать Атласу.

- Ну, это объясняет, почему он сидит с открытым ртом, - саркастическим тоном ответила Рина.

Атлас наконец-то заговорил уважительным тоном:

- Кальвин, Вам нужно всё серьёзно объяснить.

Кальвин засмеялся и сказал:

- Конечно, ты думаешь зачем я решил стать вашим проводником на первый год обучения?

Кальвин принялся объяснять им всё, что им нужно было узнать прежде, чем они придут в школу. Начиная с того, что они уже были там благодаря «разлому», по которому они прошли в комнату. Он также объяснил, что у каждой пары учеников есть свой проводник, который помогает им заселиться в свои новые дома и отвечает на все их вопросы. Кальвин как раз вызвался быть их сопровождающим.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1296543>